M 6
348

№ 6
3218.

Ѳ. Г. ШУБИНЪ

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества

ЧТО ДОЛЖНА ДАТЬ ГЕОГРАФІЯ

ДЛЯ ОБЩАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Необходимость раціональной постановки преподаванія географіи.

ИЗДАНІЕ
С.-Петербургскаго книжнаго склада М. Залшупина.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ВАРШАВА. — ВИТЕБСКЪ.
1900.

Ѳ. Г. ШУБИНЪ

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества

ЧТО ДОЛЖНА ДАТЬ ГЕОГРАФІЯ

ДЛЯ ОБЩАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Необходимость раціональной постановки преподаванія географіи.

ИЗДАНІЕ
С.-Петербургскаго книжнаго склада М. Залшупина.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ВАРШАВА. — ВИТЕБСКЪ.
1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Апрѣля 1900 г.

2007339445

Типографія „В. С. Балашевъ и Ко“ Фонтанка 95.

Что должна дать географія для общаго образованія.

„Кромѣ древнихъ языковъ и математики, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должны быть проходимы еще науки, которыхъ цѣль не столько развитіе умственныхъ способностей, сколько сообщеніе ученику элементарныхъ познаній и образованіе у него правильно развитаго взгляда на міръ. Эти науки должны дѣлать дѣло, которое собственно есть дѣло жизни; поэтому ясно, что онѣ должны тѣсно связываться съ жизнію и дѣйствовать точно такъ же, какъ жизнь; только въ этомъ случаѣ можно надѣяться достигнуть цѣли, имъ предложенной. Но жизнь образуетъ взглядъ человѣка тѣми фактами, которые представляетъ ему; чѣмъ болѣе человѣкъ узнаетъ въ жизни, тѣмъ взглядъ его становится опредѣленнѣе. Слѣдовательно, и науки эти должны представлять факты, познанія. Далѣе, не всякій фактъ въ жизни поступаетъ въ общую массу познаній человѣка, и потому не всякій фактъ участвуетъ въ образованіи взгляда на міръ: только тѣ факты исполняютъ это дѣло, которые, почему бы то ни было, обратили на себя вниманіе человѣка. Въ послѣднемъ случаѣ человѣкъ устремляетъ на фактъ всѣ силы души своей, разсматриваетъ его со всѣхъ сторонъ, сближается съ нимъ, дѣлаетъ его достояніемъ своей души“.

Такъ трактовалъ четверть вѣка назадъ „Русскій Вѣстникъ“ № 17, окончивъ защиту древнихъ языковъ и математики и переходя къ оцѣнкѣ другихъ наукъ средней школы. Въ числѣ этихъ наукъ „числится“ и географія. Но дѣлаетъ ли она свое „дѣло“, или только „числится“? Какую пользу, цѣну и достоинство имѣютъ ея факты? Вопросы далеко не праздные; къ посильному рѣшенію ихъ я дѣлаю попытку въ настоящей статьѣ.

Всякая наука должна доказать цѣнность свою для человѣка въ его идеальныхъ или практическихъ стремленіяхъ, чтобы имѣть право на вниманіе и на трудъ, необходимый для ея изученія.

Весьма трудно указать идеальную цѣль, такъ какъ тайники нашей души менѣе доступны научному анализу, чѣмъ дѣйствительная жизнь и окружающая насъ обстановка или рядъ явленій, гдѣ рѣшающее значеніе имѣютъ наблюденіе и опытъ. Вотъ почему географы находятся въ счастливомъ положеніи. Ихъ наука всѣми цивилизованными государствами признается практически полезною. Нѣмецъ, сознавая съ вполнѣ законнымъ чувствомъ гордости высокіе успѣхи географіи въ Германіи, говоритъ:

„Je höher ein Staat in der Kultur fortgescritten ist, um so mehr Aufmerksamkeit wendet daher der gründlichen Untersuchung seines Gebietes zu“. (A. Hettner. Geogr. Zeitschrift. № 1).

Мы, имѣя въ виду дѣятельность Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по изученію Россіи и обильную литературу по географіи, должны быть особенно довольны своею культурностью; совсѣмъ другой взглядъ придется установить, если обратиться къ нашей средней школѣ. Ни географіи, ни отечествовѣдѣнія нѣтъ въ школѣ въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаетъ цитированный нѣмецъ (я сужу лишь на основаніи печатныхъ документовъ).

Hettner говоритъ, что только тогда наука имѣетъ свое преимущество и цѣну, когда ея изученіе поставлено на разумныхъ основаніяхъ, гдѣ даются не числа и имена, а живое познаніе свойствъ разныхъ странъ, гдѣ географическія знанія не сообщаются голословно:

„nicht fertig mitgeteilt, sondern in der Natur und an Bildern“.

Дѣло выходитъ не такъ просто, какъ пишетъ г. Березинъ въ журналѣ „Образованіе“, Январь 1899 г. Не признавая стоящими вниманія нашихъ учебниковъ и методикъ—послѣднее особенно странно для молодого учителя—онъ говоритъ про свой способъ веденія дѣла:

„Я просто перешелъ отъ учебника къ картѣ (но къ хорошей картѣ) и убѣдился, что на учебникъ можно смотрѣть совершенно формально, т. е. онъ долженъ быть у учениковъ, по нему должно преподавать и ожидать соотвѣтствующаго отвѣта, потому что это предписано“.

Какъ дѣло ведется, не указывается, но совершенно неожиданнымъ является утвержденіе:

„Наша страна и безъ того поражаетъ однообразіемъ своего географическаго характера, географу нѣтъ въ ней того простора, нѣтъ той смѣны картинъ, тѣхъ контрастовъ, которые представляются ему хотя-бы въ Западной Европѣ; ни въ географическомъ характерѣ страны, ни въ текущей жизни народа онъ не найдетъ того элемента гордости и любви къ своей странѣ, которыми дышутъ слова иностранца, когда онъ говоритъ о своемъ отечествѣ“ *).

Эту тираду я могу объяснить лишь тѣмъ, что авторъ увлеченъ поэтическимъ описаніемъ французскаго географа Реклю. Именно:

„Отъ обледенѣлыхъ береговъ Бѣлаго моря до степей, прилегающихъ къ Черному морю, замѣчается поразительное сходство въ рельефѣ мѣстности. Можно проѣхать всю Россію изъ конца въ конецъ, отъ одного моря до другого, не покидая низменныхъ равнинъ, которыя кажутся столь-же гладкими, какъ поверхность океана“ (Сист. сборн. очерковъ по отечествовѣдѣнію. Изданіе Имп. Алекс. лицея. С.-Петербургъ, 1898 г.) **).

Такъ можетъ утверждать французъ, для котораго Россія—громадная часть географической карты.

Для Реклю и его соотечественниковъ можно простить незнаніе великорусскаго выраженія „ѣхать горами“. Изъ приведеннаго можно заключить, что карта вмѣсто географіи все еще царитъ въ нашей школѣ.

---

*) Ibid.

**) Удивительная пареллель между Лицейскою книгою и статьею г. Березина въ признаніи географической карты,—какъ основы географіи.

„Я часто слышалъ, что самое важное въ дѣлѣ обученія географіи составляетъ карта. Какъ много гибельнаго въ этомъ утвержденіи! Карта есть только бумага, на которой нанесены различные условные знаки, и ничего больше. Вѣдь какъ ни изучай эти знаки, ничего не выйдетъ изъ этого труда, пока человѣкъ не сочетаетъ съ этими знаками опредѣленныхъ и ясныхъ представленій, пока каждая мѣстность—пустыня, море, горная цѣпь, рѣка, городъ, условно означенные на картѣ, не начнутъ вызывать въ умѣ живыхъ образовъ по закону психическихъ ассоціацій. Эта мысль очень проста, но ее забываютъ, къ несчастью, очень часто".

И далѣе—„Центръ тяжести лежитъ въ экскурсіяхъ, картинахъ, искусно составленныхъ и подобранныхъ въ живыхъ разсказахъ и чтеніи. Думать, что, повѣсивъ карту на стѣну классной комнаты, мы достигаемъ наглядности обученія,—это печальная и горькая ошибка". (С. Мечъ. Географія, какъ наука и уч. предм. Москва, 1893 г.).

Какъ видно, г. Мечъ, извѣстный своими популярными изданіями по географіи, стоитъ совсѣмъ на другой почвѣ; въ его обученіи имѣется въ виду „дѣло" познанія земли, а не символовъ, какова географическая карта, совершенно такъ же, какъ у цитированнаго нѣмецкаго географа; г. Березинъ, не цѣня иногда вполнѣ справедливо учебниковъ, руководится, повидимому, воззрѣніями французской школы.

„L'enfant aime à entendre raconter. Les grands noms et les grandes choses l'intéressent" *).

Разсказы учителя рекомендуются французскими программами по географіи; онѣ указываютъ на вредъ исключительнаго знакомства по книгѣ и говорятъ:

„Nous abusons des livres".

На знакомомъ намъ школьномъ языкѣ можно перевести послѣднюю фразу: „мы слишкомъ много зубримъ". Принеся въ классъ карту и разсказывая, мы впадемъ въ другую край-

*) Les nouveaux progr. des écoles primaires. Paris, 1884.

ность: мы много разскажемъ, а учащіеся мало вынесутъ. Вѣдь основаніе познанія географіи не карта. Наглядность карты—ошибка нашихъ и французскихъ программъ. На эту ошибку неоднократно указывалось въ печати и въ собраніяхъ Солянаго городка *). Я въ статьѣ „Русская школа“, 1899 г. особенно указывалъ и на безполезность черченія, считая, что это „рутина въ преподаваніи географіи“. Здѣсь не лишне привести мнѣніе французскихъ программъ:

„Nos maîtres commencent à sortir des nuages d'abstraction. On ne définit plus les accidents géographiques en l'air, on les vérifie sur la carte“. Ibid.

Что можно доказывать дѣтямъ на картѣ, когда сама карта должна еще быть предметомъ изученія, когда она лишь схема, символъ — французскія программы умалчиваютъ. Молчать, когда не знаешь, — самое лучшее.

Указывая ошибки метода, или вѣрнѣе пріемовъ обученія, я лишь напоминаю извѣстную истину, что успѣхъ и прогрессъ школы покоятся на выборѣ матеріала и пріемахъ обученія.

Программы могутъ быть идеальны, каковыми я считаю тѣ, гдѣ изученіе географіи заканчивается отечествовѣдѣніемъ. Есть у насъ много школъ, гдѣ географія во всѣхъ классахъ, гдѣ она заканчивается отечествовѣдѣніемъ. Но повторяю—нѣтъ отечествовѣдѣнія въ истинномъ смыслѣ. Доказательство—слѣдующій фактъ.

„Знаніе родины, нужное каждому образованному человѣку, безусловно необходимо воспитанникамъ Императорскаго Александровскаго лицея, въ виду дѣятельности, ожидающей ихъ послѣ выпуска изъ заведенія. Учебники отечественной географіи и исторіи даютъ только общія основанія, подробное же и систематическое изученіе Россіи, по моему мнѣнію, должно составить особый предметъ преподаванія“ **).

Золотыя слова! Утѣшительное для географа признаніе

---

*) Напечатаны въ отчетахъ музея военно-учебныхъ заведеній.

**) Предисловіе къ Сист. сб. оч. по отеч., изд. лицея, цит. выше.

важности географіи въ государственномъ смыслѣ. Но слѣдуетъ измѣнить лишь слово „даютъ“ на „должны бы дать“, такъ какъ въ цитированной книгѣ повторяются тѣ-же ошибки фактическія, ошибки пріема обученія и выбора матеріала, которыя можно найти въ учебникахъ плюсъ *) финансы, кредитъ, нравственность и вооруженныя силы. О плюсѣ судить не берусь. О минусѣ нѣсколько словъ долженъ удѣлить особо, хотя и говорю, что недостатки общіе съ учебниками. Дѣло въ томъ, что наше первое сознательное и основательное отечествовѣдѣніе, какова лицейская книга, вполнѣ разумно не отдѣляетъ географіи отъ отечествовѣдѣнія и даетъ физическій очеркъ Россіи, но, къ сожалѣнію, даетъ его такъ-же голословно, схоластически, какъ и учебники. Примѣръ.

Влажность воздуха (стр. 29), судя по 150 mm. осадковъ, одинакова въ Архангельской и Астраханской губерніяхъ, какъ и будетъ указано на рекомендуемыхъ графикахъ. Учащіеся зачертятъ одинаково влажныя мѣста, и на картѣ выйдетъ сходство во влажности воздуха, а въ познаніи отечества, ошибка, потому что не приняты во вниманіе дождливые дни, виды осадковъ и ихъ продолжительность, сила изсушающаго вліянія солнца и вѣтра и др. Въ самомъ дѣлѣ, лѣто въ Архангельской губерніи короткое, но все зеленѣетъ и полно влаги, а въ Астраханской трава на корню — готовое сѣно; тамъ лѣса, а здѣсь пустыня. Гдѣ же воздухъ одинаково влажный? На графикѣ или картѣ.

Этотъ фактъ, какіе темные лучи знанія среднія числа осадковъ, примѣненныя для выясненія влажности воздуха въ школѣ, напоминаетъ мнѣ схоластическій пріемъ средневѣковыхъ учителей для истолкованія примѣромъ того, что силы равныя и дѣйствующія въ противоположныя стороны, уничтожаются взаимно.

Ученые монахи говорили такъ: если взять осла и поставить въ средину между двумя равными мѣрами овса, то онъ не будетъ ѣсть ни съ той ни съ другой, такъ какъ сплы притяженія равныя.

---

*) Т. е. тѣ статьи, которыхъ нѣтъ въ учебникахъ.

Но вѣдь средневѣковые географы не объясняли вѣтра, а говорили, что вѣтеръ есть дыханіе жизни, и только. Ученики должны были вѣрить; (лекціи Астафьева) ихъ доказательства, ихъ систему мы любимъ цитировать какъ наборъ словъ, какъ безсознательное гаданіе и т. д.

Возьмемъ примѣръ изъ этнографіи, стр. 37.

„Великоруссовъ (болѣе 60 м.), проживающихъ преимущественно въ губерніяхъ, расположенныхъ по рѣкамъ Окѣ, Камѣ, Уралу и Дону, а также въ сѣверныхъ, прибрежныхъ и приволжскихъ губерніяхъ. Занятія великоруссовъ чрезвычайно разнообразны въ зависимости отъ мѣста ихъ поселенія, такъ на сѣверѣ они занимаются рыболовствомъ и охотою, въ нечерноземной полосѣ частью земледѣліемъ, частью различными промыслами, относящимися къ самымъ разнообразнымъ видамъ добывающей и обработывающей промышленности, въ черноземной же полосѣ почти исключительно ихъ занятіе — земледѣліе“.

Тутъ графикою не обозначишь, потому что указанія неопредѣленны.

И неужели о великоруссахъ можно сказать только эти десять строкъ въ сист. курсѣ отечествовѣдѣнія, когда о евреяхъ въ той же главѣ 18 строкъ? Ни слова о способностяхъ и склонностяхъ великоруссовъ, тогда какъ указана, малая склонность къ улучшеніямъ бѣлоруссовъ (?) и похвалено хозяйство поляковъ.

По этимъ даннымъ „дѣло географіи“ является весьма неопредѣленнымъ.

Поэтому, прежде чѣмъ говорить, что должна дать географія для общаго образованія, мы должны условиться въ ея пониманіи. Надо положительно указать, что мы понимаемъ подъ географіей.

Грамматика учитъ правильно писать и говорить — вотъ опредѣленіе, указывающее на содержаніе и цѣль, съ какою она изучается. Соотвѣтственно такой цѣли выбираются и средства. Сколько ни возьмешь разнообразныхъ грамматикъ, вездѣ найдешь разработку этого ясно поставленнаго вопроса. Извѣстно, что очень важно для успѣшности всякаго дѣла — правильно поставленный вопросъ. Посмотримъ, какъ постав-

ленъ вопросъ, что такое географія, каковою она представляется въ нашемъ педагогическомъ сознаніи. Опредѣленный отвѣтъ получимъ, разсматривая учебники. Согласно программамъ курсъ обыкновенно дѣлится на двѣ части: приготовительный и систематическій. Первый — общія, элементарныя свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической; сюда-же относятся свѣдѣнія изъ этнографіи и краткій курсъ Россіи. Второй—систематическій—есть обзоръ частей свѣта въ физическомъ, этнографическомъ, промышленномъ и политическомъ отношеніяхъ и, наконецъ, по тому же плану описывается Россія.

Подавляющая масса вопросовъ, возбуждаемыхъ учебниками, при ограниченности пониманія учащихся, коимъ они предназначаются, именно большею частью младшаго возраста до 15 лѣтъ, да еще весьма малое количество времени, удѣляемаго на нашъ предметъ, дѣлаетъ по необходимости эти свѣдѣнія отрывочными, какъ таковыя мало вразумительными и интересными. Если же интересны они, то pour passer le temps; потому что географическіе факты представленные, какъ выше приведено, съ картою, даже при блестящей способности къ интереснымъ разсказамъ не дѣлаютъ „дѣла“ географіи, а приводятъ къ такимъ же результатамъ, какихъ достигаютъ занимательные анекдотисты своими разсказами. Въ учебникахъ сказывается эта сторона, какъ увидимъ ниже.

Сухой и скучный номенклатурный матеріалъ учебниковъ въ послѣднее время какъ бы пытаются оживить введеніемъ картинокъ, случайно подобранныхъ составителемъ, или даютъ нѣсколько картинныхъ объясненій, надѣясь привлечь вниманіе ученика.

Раньше утвердилось, за отсутствіемъ географическаго матеріала (географія—наука молодая), чертежное преподаваніе, которое по школьной традиціи и до сихъ поръ держится въ школѣ. Достоинства этого пріема обученія, гдѣ дѣти рисуютъ, не имѣя представленія о томъ, что рисуютъ, многократно осуждены. Но какъ ни безсодержателенъ этотъ пріемъ самъ по себѣ, онъ стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ номенклатурнымъ („зубрильнымъ“) матеріаломъ учебниковъ и требованіями экзаменовъ, гдѣ надо показать товаръ (географію?) лицомъ. Именно. Больше какъ можно названій городовъ, горъ, рѣкъ, озеръ, желѣзныхъ

дорогъ, гдѣ они расположены, къ сѣверу, югу и т. д.; надо сдѣлать умственное путешествіе изъ одного города въ другой безъ карты, или начертить маршрутъ, который совершилъ экзаменаторъ. Такъ напр., въ Петербургѣ экзаменаторъ, бывавшій въ Лондонѣ, спроситъ, какія страны и города на пути. Хорошо, если это промышленникъ или торговецъ: онъ ѣдетъ кратчайшимъ путемъ и спроситъ развѣ таможню лишнюю. Таковы исключительные экзаменаторы. Большею частью это будутъ туристы или ad hoc для экзамена обозрѣватели картъ географическихъ; этимъ надо больше пунктовъ; они не задавались цѣлью ѣхать скорѣе.

Въ послѣднемъ случаѣ легко срѣзаться экзаменующемуся, а учителю быть сконфуженнымъ по той же причинѣ, что они не знали городовъ, горъ и т. п., которыя заслужили вниманіе экзаменатора. Кто изъ учителей не былъ въ такомъ странномъ, а иногда и страшномъ положеніи!? На программу сослаться нельзя: тамъ лишь общія указанія. На учебникъ—еще меньше, потому что вы будете отсталымъ учителемъ, держащимся учебника. Слѣдовательно, чтобы быть au courant, надо знать, гдѣ путешествовалъ или жилъ экзаменаторъ, чтобы подучить хотя бы и совершенно лишнія подробности, интересныя для экзаменатора по личнымъ воспоминаніямъ. Бываютъ экзаменаторы, которые гордятся знаніемъ нѣсколькихъ городовъ стихами, но это такъ же комично, какъ хвастать знаніемъ латинскаго языка, помня лишь panis, piscis, crinis, finis...

Такова судьба географіи изъ-за отсутствія яснаго представленія, что должна дать географія учащемуся. Положеніе ея раньше было спредѣленнѣе: учили напзусть путеводители (понимай учебники географіи), иногда стихами даже, чертили напзусть карту и дѣлу конецъ.

Теперь, съ развитіемъ научной географіи, съ измѣненіемъ условій жизни и требованій къ школѣ, такой характеръ преподаванія кажется отжившимъ, неумѣстнымъ и т. п.

Сношенія международныя и личныя безконечно увеличились, путеводители и календари даютъ все большій и большій матеріалъ, какого не вмѣститъ никакая здоровая, нормальная память (напр. 10.000 городовъ Европы), а сумма знаній изъ путеводителя или календаря все же остается неопредѣленной.

Возьмите на выборъ нѣсколько учебниковъ и посмотрите, что каждый изъ нихъ упоминаетъ. Не говоря о томъ, что называются (по вкусу?) разные города, объ одномъ и томъ же городѣ даются разныя свѣдѣнія. Показалось автору интереснымъ упомянуть про древности, ихъ найдете, а нѣтъ числа жителей и фабрикъ. Скучными кажутся цифры и дымовыя трубы, намъ путеводитель укажетъ высшее учебное заведеніе и т. д. до безконечности. Разнообразіе удивительное, но не интересное, потому что читатель не видитъ ничего, кромѣ именъ, цифръ или общихъ фразъ и восклицаній: величайшій въ свѣтѣ, важнѣйшій, первый и т. п.

Напоминаю кстати, что и коммерческая географія можетъ лишь научить ориентироваться среди массы матеріала, который даютъ всевозможныя карты, указатели складовъ, ярмарокъ, путей сообщенія, но должна имѣть своею основою общую географію, какъ знаніе природы и людей. Вотъ почему, мнѣ кажется, совершенно несправедливымъ обвинять наше купечество въ косности. Оно въ общихъ или коммерческихъ школахъ занимается безплоднымъ изученіемъ номенклатуры съ указаніемъ на картѣ, да еще устройствомъ путей сообщенія, ярмарокъ, складовъ и т. п., изучая сокращенный календарь. Общая географія по вопросу о климатѣ важна одинаково всѣмъ. Но климатъ все еще излагается схоластически: собраніемъ опредѣленій, среднихъ цифръ, изотермъ. Вліяніе холоднаго климата нашего на жизнь стали указывать учебники, потому что въ столицахъ вздорожали дрова. Восхищаться насъ учатъ раньше Альпами, Америкой, Франціей, Италіей, вставляя въ учебники рядъ громкихъ фразъ. Примѣры.

„Однимъ изъ характерныхъ украшеній Альпъ служатъ, водопады, горныя озера, ледники и снѣга“ *). Желаніе наговорить фразъ приводитъ къ такому курьезу, что картинное описаніе, являясь разъясненіемъ къ картинѣ, самостоятельно еще требуетъ картины для пониманія. Стр. 22, Европа. Раевскій.

„По обѣимъ сторонамъ нижняго теченія Тибра лежитъ

---

*) Раевскій, Европа. Спб. 1897.

пустынная равнина: Римская Кампанья (таб. XII), отличающаяся нездоровымъ воздухомъ (малярія); лѣтомъ она безплодна, осенью же въ нее спускаются съ сосѣднихъ горъ пастухи съ своими стадами. Насколько хватаетъ глазъ, въ Кампаньѣ ничего не видно, кромѣ пастбищъ; по косогорамъ пасутся стада овецъ, посреди которыхъ выдается фигура пастуха, прикрытаго козьимъ мѣхомъ, кой гдѣ на лугахъ бродятъ лошади, да случайно проѣдетъ всадникъ съ длинною палкою съ желѣзнымъ наконечникомъ—вотъ и все оживленіе".

На таблицѣ XII нѣтъ ни овецъ, ни оригинальнаго пастуха, а помѣщены развалины римскаго водопровода и крупные представители рогатаго скота. Цитированная тирада въ крупномъ шрифтѣ и назначается для заучиванія.

Стр. 38. „Въ Норвегіи, вслѣдствіи близости океана, климатъ морской".

Стр. 73. „Климатъ морской; небо почти постоянно покрыто облаками и тучами, такъ что ясныхъ дней въ году насчитывается не болѣе 40—50".

Это говоритъ г. Раевскій про Голландію, а про Англію для разнообразія, конечно, иначе:

Стр. 47. „Климатъ Великобританіи вполнѣ морской; отъ дѣйствія теплыхъ юго-западныхъ вѣтровъ и гольфштрема зима крайне умѣренная и лѣто не жаркое".

Что же это, какъ не рядъ фразъ, какъ не комбинація словъ для заучиванія? Это курсъ, который изучаютъ 12-лѣтнія дѣти.

Вотъ что предназначается для дѣтей 10 или 11 лѣтъ, классомъ ниже предыдущихъ, т. е. для 2-го класса гимназій и корпусовъ (Учебникъ всеобщей географіи. Азія, Африка, Америка и Австралія. Будиновъ. Изд. 3-е. М. 1900 г.

Стр. 6. При взглядѣ на карту ясно видно, что эта страна представляетъ массивную, сравнительно съ Европой, мало разчлененную часть свѣта". Языкъ-то какой ученый!

Стр. 8. „Такъ какъ Азія мало изрѣзана морями и состоитъ большею частью изъ плоскогорій, то поэтому внутри она бѣдна рѣками", а чрезъ четыре строки ниже

читаемъ: „Благодаря тому, что въ Азіи много пространствъ замкнутыхъ, въ ней больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, такъ называемыхъ рѣкъ степныхъ, или иначе—рѣкъ внутренняго бассейна“.

Я не понимаю сутп дѣла: много или мало въ Азіи внутреннихъ рѣкъ.

Какъ поймутъ дѣти такую тираду?

Стр. 9. „Бассейнъ Лены считается самою холодною страною на землѣ: здѣсь морозы доходятъ до 50° R. *Отъ сухости воздуха и лѣто въ Сибири очень жаркое*: *) въ томъ-же бассейнѣ Лены бываетъ лѣтомъ до 30° тепла“.

Объясненій нѣтъ, хотя авторъ щедръ на объясненія пли толкованія въ родѣ слѣдующаго на стр. 33.

Голубой Нилъ—Бахръ-эль-Азрекъ толкуется такъ: „Бахръ“—по арабски—значитъ „вода“ (здѣсь—„рѣка“); „азрекъ“—„голубой“ (въ смыслѣ темный, мутный); „Эль“—какъ не подлежащій филологическому анализу предполагается или извѣстнымъ, или увеличивающимъ темноту объясненія.

„Солнце бываетъ въ зенитѣ, т. е. на высшей точкѣ своего восхожденія: когда солнечные лучи падаютъ съ небеснаго свода почти отвѣсно“.

По программамъ такіе вопросы относятся къ курсу космографіи, который проходится въ гимназіи, въ VIII классѣ.

Зачѣмъ будутъ учащіяся дѣти 10—11 лѣтъ заучивать такія фразы?!

Стр. 58. „Промышленный духъ населенія пока мало коснулся сухого плоскогорья Юты“. 59 стр. „За исполненіемъ постановленій конгресса слѣдитъ президентъ, избираемый на 4 года“. Стр. 60. Те́ксасъ (по испански Техасъ)—огромный но мало заселенный штатъ. Нѣмцы, между которыми многіе были колонистами въ Россіи, начинаютъ заселять этотъ штатъ“. Стр. 62. Ме́хика, столица государства, по красотѣ положенія прелестнѣйшій городъ на землѣ“.

Такимъ образомъ опредѣленнаго содержанія, такъ назы-

---

*) Курсивъ мой.

ваемый, систематическій курсъ не имѣетъ и носитъ случайный характеръ. Для общаго образованія не имѣетъ никакой цѣны рядъ фразъ, именъ (цифры забываются, такъ какъ вѣра въ нихъ у сознательныхъ учениковъ рано пропадаетъ), а также нѣсколько картинокъ, въ родѣ описанной, и кое-какихъ воспоминаній объ учителѣ географіи.

Обратимся теперь къ подготовительному или начальному курсу географіи, который составляетъ основу, фундаментъ географіи и предназначается для дѣтей 9 или 10 лѣтъ. Значитъ, надо надѣяться, что географическія свѣдѣнія передаются въ популярной, доступной дѣтскому пониманію формѣ. Это основаніе географіи должно быть особенно интересно дѣтямъ, такъ какъ тутъ идетъ дѣло о природѣ и ея явленіяхъ. Но мы даемъ лишь элементарныя свѣдѣнія. Каковы же должны быть руководящіе принципы этого элементарнаго обученія?

Основной принципъ современнаго обученія заключается въ томъ, чтобы дать школьнику знанія, которыя соотвѣтствуютъ его умственному развитію. Для успѣшности обученія необходимо имѣть въ виду прежде всего интересъ къ дѣлу, къ усвоенію матеріала, преподносимаго школою. Въ этомъ смыслѣ чрезвычайно важно остановиться на выборѣ представленій и понятій, соотвѣтствующихъ дѣтскому уму.

Главное психологическое условіе для образованія всѣхъ представленій и понятій, которыя съ интересомъ могутъ быть усвоены дѣтьми, есть 1) сходство или подобіе новаго съ тѣмъ, что уже ребенокъ имѣетъ, 2) полнѣйшее соотвѣтствіе познавательной способности съ понятіями, которыя преподаются. Возьмемъ сравненіе. Умственная пища учащагося должна соотвѣтствовать пищеварительному аппарату его желудка—души. Чѣмъ болѣе приспособленъ желудокъ къ усвоенію какой-либо пищи, тѣмъ меньше труда для ея переработки, тѣмъ надежнѣе ея усвоеніе. Пища негодная болѣзненно извергается, принося вредъ тѣлу. Не то ли же самое мы должны сказать о пищѣ духовной?

Съ какими познаніями и способностями приходятъ дѣти въ школу? Опытъ и наблюденія надъ окружающей ихъ природою, жизнь въ кругу семьи или игра съ товарищами—вотъ источники знанія природы и человѣческой жизни. Школьное

обученіе непосредственно примыкаетъ къ этимъ двумъ источникамъ и, исчерпывая запасъ представленій и понятій учащагося, стремится къ его развитію. Именно. Знаніе дѣйствительной жизни лишь на основаніи наблюденій въ дѣтской и среди сверстниковъ школа расширяетъ путемъ словесныхъ и историческихъ наукъ (исторія и литература). Опытъ и наблюденіе надъ окружающей природою школа расширяетъ руководя въ наблюденіяхъ надъ природою своей страны или мѣста школы, путемъ экскурсій, коллекцій картинъ (географія и естественныя науки).

Идеальную задачу школы и составляетъ такой согласный съ природою вещей способъ веденія „дѣла“ географіи.

Хотя такой порядокъ, такой ходъ обученія еще нигдѣ вполнѣ не достигается, но учитель не можетъ безнаказанно игнорировать его потребности. Еще древній писатель Квинтиліанъ говорилъ: „Наливай быстро воду въ сосудъ съ узкимъ горломъ, мало въ него попадетъ, наливай понемногу, сосудъ наполнится безъ напрасной потери воды“. Никто изъ учителей не находится въ такомъ опасномъ положеніи—преподать безполезно и безплодно великую науку о землѣ, какъ учитель географіи.

Это зависитъ, какъ неоднократно указывалось въ общей и педагогической печати, отъ неправильнаго выбора географическаго матеріала, соотвѣтствующаго дѣтскому пониманію, и неумѣлаго способа передачи, т. е. неправильныхъ пріемовъ обученія. Эти два недостатка—плохой выборъ матеріала (программа) и несовершенство пріемовъ обученія (отсутствіе наглядности и популярности) не могли возбудить интереса — этого главнаго двигателя всякаго успѣха — къ географіи, а потому нельзя обвинять великаго писателя земли русской гр. Л. Н. Толстаго, который признаетъ справедливымъ мнѣніе г-жи Простаковой, находитъ безполезнымъ заставлять запоминать слова, не признавая совершенно пользы нашей географіи, какъ она поставлена въ школѣ. Мнѣніе г-жи Простаковой о безполезности географіи есть нѣчто такое, *„сильнѣе чего никогда ничего не было сказано противъ географіи, и всѣ ученые міра не въ состояніи ничего отвѣтить противъ та-*

кого несокрушимаго довода. Я говорю совершенно серьезно“. Соч. Л. Н. Толстого. Изд. 5-е. Томъ IV, стр. 330.

Принимая во вниманіе вышеизложенное и главнымъ образомъ подготовительный курсъ географіи, какъ онъ бываетъ большею частью поставленъ, надо согласиться, что географія въ школѣ еще не вышла изъ оковъ схоластики. Вотъ доказательства, какъ дѣти должны знакомиться съ явленіями окружающей природы, руководимыя уже школою, и какъ они изучаютъ географію. Первый урокъ географіи (Учебникъ начальной географіи. К. Турчаковскій. Курсъ I) *). § 1. Учитель разсказываетъ или ученики читаютъ слѣдующее:

„Безпредѣльное пространство, называемое небомъ, имѣетъ видъ огромнаго купола или свода, краями какъ-будто опирающагося на землю“, и далѣе „Дѣти обыкновенно думаютъ, что небо, дѣйствительно, опирается на землю и что тамъ, гдѣ оно будто-бы опирается на землю, оканчивается и земля. Но это обманъ нашихъ глазъ“.

Если глазъ насъ обманываетъ, то къ чему, я спрашиваю, обманывать дѣтей или вводить въ заблужденіе относительно того, что знаетъ неграмотный мужикъ. Читаю дальше стр. 2.

„Точка горизонта, гдѣ солнце восходитъ, называется востокомъ, а противоположная ей—западомъ“.

Развѣ всегда солнце восходитъ въ одной точкѣ? Вѣдь и деревенскій школьникъ не повѣритъ; онъ знаетъ лѣтній и зимній восходъ и заходъ солнца.

И такъ далѣе ведется краткій, но не элементарный, по моему мнѣнію, курсъ математической, физической и политической географіи, и дѣтямъ, не имѣющимъ необходимыхъ для пониманія геометрическихъ представленій, преподносится чертежъ движенія земли около солнца; выясняется, что *вся* теплота отъ солнца, я думаю, только для того, чтобы опять такп ввести въ заблужденіе. Извѣстно, что не вся теплота на землѣ зависитъ отъ солнца.

Такую-же цѣнность имѣетъ и другой учебникъ болѣе ко-

---

*) Кіевъ. 1890 г. Удостоенъ малой преміи Имп. Петра Великаго.

роткій, но снабженный картинами, повидимому, для развлеченія учащихся; въ немъ читаю: § 48.

„Вода океана просачивается чрезъ дно морское въ эти гнѣзда, наполненныя раскаленной массой. Отъ дѣйствія высокой теплоты вода здѣсь превращается въ пары и газы, которые, накопляясь, производятъ землетрясенія“. (Янчинъ. I курсъ).

Вотъ такіе обманы въ опредѣленіяхъ приводятъ къ совершенно неожиданнымъ толкованіямъ интересующихъ дѣтей явленій. Именно. Въ одномъ изъ корпусовъ, какъ я слышалъ, землетрясеніе въ Вѣрномъ объясняли дѣйствіемъ вулканизма въ Тянь-Шанѣ; говорили также, что вулканическая почва около Вѣрнаго очень плодородна, а потому-де не резонъ переносить его въ сосѣднія менѣе плодородныя мѣстности. Вѣдь живутъ же люди у Везувія. Это въ нынѣшнемъ году, когда столько пишется о землетрясеніяхъ. Чѣмъ объяснить такой промахъ? Думаю—авторитетомъ учебника, который вышелъ 15 изданіемъ, изъ котораго я заимствовалъ невѣрное описаніе или опредѣленіе землетрясеній.

Теперь перехожу къ шедевру учености (Лыткинъ. Учебникъ общей географіи. Курсъ I класса. С.-Петербургъ, 1899 г., одобренный, какъ руководство). Географію начинаютъ съ чертежа знаковъ Зодіака. О солнцѣ читаемъ на 1 стр.

„Солнце окружено свѣтлою оболочкою. На этой оболочкѣ замѣтны разрывы или трещины, чрезъ которыя виднѣется темное ядро солнца (солнечныя пятна)“.

Свѣдѣнія эти помѣщены въ мелкомъ шрифтѣ и, по сознанію автора, трудны для усвоенія учащимися перваго класса.

Крупный шрифтъ страдаетъ не меньшею ученостью. 1-й Урокъ.

Стр. 3. „Земля есть планета, тѣло темное; она получаетъ свой свѣтъ отъ солнца“. Напрашивается и параллель: географія дѣло темное, какъ и видно изъ дальнѣйшаго изложенія на стр. 4.

Каждому, кто находится на открытомъ мѣстѣ или на морѣ, (?) кажется, что онъ стоитъ въ срединѣ *круглой*

поверхности, на края которой опускается небесный сводъ".

„На земной поверхности повсюду, по какому бы направленію ни пошли, мы будемъ стоять въ срединѣ круглой поверхности. Отсюда мы заключаемъ, что земля шарообразна, такъ какъ только шарообразныя тѣла имѣютъ круглую поверхность по всѣмъ направленіямъ".

„Большой кругъ, проводимый черезъ полюсы, называютъ меридіаномъ, такъ какъ въ мѣстахъ, находящихся подъ однимъ и тѣмъ же меридіаномъ, полдень бываетъ въ одно и то же время" (стр. 8).

„Малые круги, которые перпендикулярны къ земной оси и параллельны экватору, называютъ параллельными кругами". И такъ далѣе идетъ хитроумный курсъ математической географіи: объясняются какъ и въ цитированныхъ учебникахъ фазы луны, затменія солнца чертежами. У ученика же кромѣ затменія здраваго смысла ничего не достигнешь: первокласснику еще нигдѣ не пытались преподавать геометріи. Придетъ школьникъ домой. Папа или мама скажутъ: учись, когда будешь больше, поймешь. Корень ученія горекъ, а плодъ сладокъ. Такъ говорилъ мнѣ мой учитель географіи, ссылаясь на собственный опытъ.

Но видите ли въ географіи встрѣчается много интереснаго и страшнаго, какъ разсказы о землетрясеніяхъ, а потому надо дѣтей успокоить. Эта мудреная наука имѣетъ успокоительныя свойства, что важно для нервныхъ дѣтей столицы. Иначе, какъ понять такую ошибку. Стр. 26.

„Землетрясенія или колебанія почвы земли происходятъ вдали отъ моря". Въ скобкахъ прибавлено, я не понимаю къ чему: „случаются и при изверженіяхъ вулкановъ".

Стр. 42. „Вѣтромъ (вѣять, дуть) называется горизонтальное движеніе воздуха. Оно зависитъ отъ распредѣленія давленія воздушнаго столба".

Дальше идетъ объясненіе циклоновъ и антициклоновъ съ чертежами, такъ что можно думать, что авторъ ан

courant современной науки, но эти объясненія въ крупномъ шрифтѣ—для заучиванія дѣтьми мнѣ лишь напомнили стихи Хемницера: „центральное влеченье, воздушное давленье“.

Все можно простить, можно допустить, что ученикъ вызубритъ, а выросши пойметъ. Но нельзя въ русскомъ учебникѣ забыть слова: черноземъ, говоря о почвѣ. Неужели полезно для развитія или общаго образованія такое опредѣленіе.

Стр. 48. „Инфузорная земля или трепелъ произошелъ отъ разложенія растеній и животныхъ“.

Слово черноземъ для ученаго сына—„веревка—вервіе простое“. Ученый сынъ знаетъ, что,

стр. 49 и 50 „Гдѣ мало влаги, тамъ пустыня... гдѣ много влаги, тамъ растительность роскошная“.

Гдѣ берутся за невозможное, тамъ ничего не дадутъ. Этотъ выводъ напрашивается самъ собою изъ разсмотрѣнія вопросовъ начальнаго курса, каковымъ онъ является въ распространенныхъ учебникахъ. Программъ всецѣло обвинять нельзя. Учебникамъ и учителямъ дана свобода въ обработкѣ матеріала. Для бесѣдъ о землѣ рекомендуется лишь знакомство съ доступными дѣтскому пониманію фактами.

Ну, а если надо—приходится объяснять цитированный учебникъ съ его астрономіей, физикой, геометріей.

Въ какомъ тяжеломъ и ложномъ положеніи тѣ сознательные преподаватели, которымъ приходится проходить курсъ по подобнымъ учебникамъ?

Какъ они должны быть благодарны г. Березину, который рѣшился въ солидномъ журналѣ *) высказаться:

„Не могу сказать, чтобы я зналъ основательно всѣ учебники, да это дѣло излишнее, потому что они слишкомъ похожи другъ на друга, сформированы по одному типу и различаются едва ли не однимъ лишь распредѣленіемъ матеріала. Въ началѣ, когда я приступилъ къ знакомству съ ними, я различалъ въ нихъ нѣчто цѣнное,

---

*) „Образованіе“ январь, 1899.

но постепенно это воззрѣніе смѣнилось инымъ, и въ концѣ концовъ я сталъ учить, ни мало не справляясь съ учебникомъ".

Здѣсь нужна маленькая поправка. Есть и сносные учебники; безъ учебника не обойдешься: его надо разъяснить, чтобы требовать отвѣтовъ на экзаменахъ или репетиціяхъ.

Разсматривая состояніе начальнаго и систематическаго курса по учебникамъ, мы убѣждаемся, что опредѣленнаго понятія съ географіею не соединяется — это какая то странная энциклопедія въ родѣ календаря или путеводителя съ загадками для дѣтей, да и притомъ нерѣдко такими загадками, что рѣшить или разгадать ихъ они могутъ лишь впослѣдствіи.

Поэтому для отвѣта на поставленный вопросъ надо условиться въ пониманіи географіи.

„*Географія есть наука, занимающаяся изученіемъ современнаго намъ состоянія земной поверхности*" *). Она стремится найти причинную связь между формами и явленіями, сочетанія коихъ обусловливаютъ несходство различныхъ частей этой поверхности, и изслѣдуетъ ихъ характеръ, распредѣленіе и вліяніе на жизнь и культуру человѣка. Какъ всѣ почти человѣческія знанія, географія явилась слѣдствіемъ чисто практическаго характера стремленій узнать ближе различныя страны, какъ области, гдѣ люди могли бы лучше или счастливѣе устроить свою жизнь, или путемъ торговли, съ которыми они могли бы обогатиться.

Но географія отвѣчаетъ не только практическимъ требованіямъ жизни; она, какъ всякое знаніе цѣнна сама по себѣ и имѣетъ воспитательныя стороны въ большей мѣрѣ, чѣмъ ей приписывается обыкновенно, какъ увидимъ изъ ближайшаго изложенія.

Разберемъ важность и необходимость географическаго знанія.

У каждаго человѣка есть врожденная потребность знать мѣсто, на которомъ онъ живетъ и дѣйствуетъ; ему свойственно стремленіе къ расширенію хотя бы и большаго горизонта, который представляетъ ему земная поверхность съ какого-либо

---

*) Красновъ. Осн. Землевѣдѣнія.

возвышенія, съ холма, съ колокольни и т. п.; его особенно манитъ къ себѣ неизвѣстная даль. Какъ могущественно стремленіе къ познанію неизвѣстнаго, показываетъ рѣшимость путешественниковъ проникнуть въ полярныя страны или тропическія, несмотря на трудности и опасности, грозящія жизни.

Прпсмотритесь съ какою охотою и интересомъ дѣти слушаютъ разсказы о жизни и бытѣ другихъ народовъ, съ какою любознательностью выспрашиваютъ васъ о значеніи какой-либо картины изъ жизни прпроды.

Напримѣръ. Какъ привлекаетъ ихъ вниманіе простой разсказъ объ изверженіи вулкана, снѣговомъ обвалѣ, дѣйствіи сыпучихъ песковъ и т д.

Въ самомъ дѣлѣ, при защитѣ отъ стихійныхъ явленій природы у сознательнаго существа—человѣка—дѣйствуетъ разумъ, вооруженный знаніемъ; у дѣтей знанія еще нѣтъ; вмѣсто него существуетъ инстинктъ или врожденная потребность — знать мѣсто, гдѣ живешь и дѣйствуешь. Вотъ этою стороною, т. е. инстинктомъ самосохраненія, объясняется явленіе, извѣстное наблюдателямъ дѣтской природы. Именно. Опишите дѣтямъ подмываніе водою берега рѣки, озера или моря; они сами выведутъ заключеніе объ опасности строить домъ или ходить въ такихъ мѣстахъ. Разскажите объ обвалѣ, ураганѣ, ледникѣ или вулканѣ и скажите, какъ люди берегутъ себя отъ этихъ опасныхъ явленій; если въ вашихъ рукахъ есть еще подходящія картины, то вы имѣете самыхъ благодарныхъ въ смыслѣ воспріимчивости слушателей. Я говорю о возрастѣ 6—8 лѣтъ. Неужели школа не должна удовлетворять такому естественному стремленію къ географическому познаванію на самыхъ первыхъ ступеняхъ обученія? На ряду съ этимъ врожденнымъ требованіемъ человѣческой природы стоптъ и особый характеръ современной жизни. Благодаря пару и электричеству уничтожены разстоянія, чужія земли стали ближе, чужіе народы познакомились, вступивъ въ сношенія; иностранные товары наполняютъ рынки; отдаленныя или чужія земли дѣлаются ареной нашей дѣятельности или путешествій для удовольствія. Повсюду въ кухнѣ, въ кладовой, за столомъ у бѣднѣйшаго крестьянина, ремесленника, не говоря уже о громадныхъ кла-

довыхъ купца, фабрпканта, найдутся пностранные товары изо всѣхъ частей свѣта.

Телеграфъ и пресса разносятъ всюду извѣстія о тѣхъ или другихъ событіяхъ въ разныхъ углахъ земного шара. Какъ отличаться будутъ представленія освѣдомленнаго въ географіи читателя отъ невѣжественнаго.

Постоянныя извѣстія о завоевательныхъ успѣхахъ англичанъ въ той обстановкѣ, гдѣ они дѣйствуютъ, не будутъ возбуждать миѳическихъ представленій о какой то „агличанкѣ“— желѣзной уткѣ, несокрушимой, какъ мнѣ приходилось слышать въ народѣ.

Изученіе географіи необходимо для пониманія современныхъ событій, равно какъ и для пониманія общей или священной исторіи.

Исторія есть какъ бы движущаяся во времени географія народовъ.

Поэтому ни одна изъ нихъ безъ другой немыслима. Кто желалъ бы изучить одну изъ нихъ исключительно, тотъ не пойметъ ни той, ни другой. Какъ говорить о Голландіи безъ краткаго разсказа изъ прошлаго о постройкѣ плотинъ, т. е. изъ исторіи. Географія есть основа, фундаментъ исторіи. На каждомъ урокѣ исторіи должна быть карта. Всегда должно быть указано мѣсто, о которомъ идетъ историческій разсказъ; необходимо представить устройство поверхности мѣста, гдѣ происходила война, гдѣ шла колонизація, и т. д. Кто будетъ обучать исторіи безъ географическихъ указаній, тотъ будетъ строить предъ дѣтьми воздушные замки, которые прихоть фантазіи будетъ произвольно перемѣщать, и какъ таковые они не имѣютъ цѣны, улетучиваясь быстро даже изъ самой сильнѣйшей памяти.

Изученію исторіи приписывается большое моральное значеніе. Помимо школы, чрезъ театръ, брошюры, чтенія съ туманными картинами и т. п, стараются выставлять героевъ родины, чтобы вызвать удивленіе или подражаніе (солдатскіе книги и чтенія); изображая бѣдствія нашествій различныхъ потрясеній, развиваютъ ту мысль, что теперь лучше, что терпѣніе и разумное руководительство спасало народъ отъ всякихъ невзгодъ и выводило на лучшій путь.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ легко историку внушить идею прогресса. Стоитъ открыть только нашу лѣтопись, или даже исторію начала нынѣшняго вѣка. Бывалъ ли гдѣ либо неурожай или другое бѣдствіе, необходимая правительственная помощь опаздывала изъ-за отсутствія желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ: происходилъ повальный моръ. Въ лѣтописи читаемъ: тамъ то и тамъ голодъ и моръ.

Все это было. Теперь, если гдѣ-либо случится неурожай, то извѣстіе получается быстро, помощь оказывается во время и мора не бываетъ. Въ такой же мѣрѣ, если не болѣе, т. е. въ смыслѣ государственности, воспитанія массъ могла бы играть роль и раціональная географія.

Представьте въ живыхъ картинахъ природу и жизнь въ нашей обширной странѣ, вы вызовете восхищеніе, удивленіе и естественную гордость своимъ отечествомъ. Безъ знанія отечества нельзя быть патріотомъ.

Изложите зависимость человѣка отъ природы и борьбу съ нею все болѣе и болѣе удачную при дружной работѣ одного народа или всѣхъ вмѣстѣ, какъ то важно при изученіи метеорологіи, землетрясеній, ледниковъ, льдовъ и т. д., и вы дадите идею прогресса.

Извѣстно, что существенный элементъ въ жизни земли—атмосферныя явленія во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ какъ и у насъ, сдѣлались въ настоящее время предметомъ наблюденія и изученія, пользующимся особымъ покровительствомъ правительствъ и даже имѣющимъ интернаціональный характеръ. Наша Академія наукъ для изученія климата или частнаго метеорологическаго явленія и Императорское Русское Географическое Общество ищутъ корреспондентовъ въ различныхъ углахъ нашего отечества. Всѣ цивилизованныя страны обмѣниваются телеграммами, иногда дорого стоющими, о различныхъ атмосферныхъ перемѣнахъ. Чѣмъ вызвана такая дѣятельность? Практическимъ интересомъ самозащиты. Въ самомъ дѣлѣ, карты барометрическаго давленія въ извѣстное время даютъ возможность предугадать штормъ, заносъ снѣжный или песчаный на сушѣ. Посылаются въ гавани предостереженія штормовыя; судовладѣльцы принимаютъ соотвѣтствующія мѣры. На желѣзныхъ дорогахъ извѣстія о предстоящемъ ураганѣ или

снѣжномъ запосѣ даютъ возможность сдѣлать приготовленія къ расчисткѣ или остановкѣ поѣзда на станціи. Такимъ образомъ расходы на метеорологію оправдываются: предостерегая суда отъ потопленія или поѣзда отъ катастрофъ, мы сохраняемъ массу цѣнностей и самое цѣнное—человѣческую жизнь. Неужели не найдется достаточнаго числа людей съ добрымъ сердцемъ, людей знающихъ, что ихъ наблюденія могутъ спасти отъ гибели и бѣдствій, что они сами могутъ быть взаимно одолжены тѣмъ-же, которые не удѣлили бы часть своихъ досуговъ для нѣкоторыхъ доступныхъ и важныхъ для науки наблюденій, каковыя цѣнятся Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ по изученію нашей страны.

Почитайте опубликованныя инструкціи нашего Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о наблюденіи надъ песками, температурою, усыханіемъ или увеличеніемъ озеръ и т. д.

Отъ своевременныхъ сообщеній альпійскаго пастуха, какъ то обыкновенно въ Швейцаріи бываетъ, зависитъ точное предсказаніе разливовъ рѣкъ. Разольются онѣ не неожиданно, меньше горя. Также и въ сейсмическихъ областяхъ (у насъ Кавказъ, Туркестанъ, южная Сибирь) какъ важно возможно большее количество наблюденій, необходимыхъ для предсказанія землетрясеній. А между тѣмъ предпринятые сейсмическія наблюденія по инструкціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества привели къ такому курьезу. Въ прошломъ году въ засѣданіи отдѣла физической географіи прочитано было письмо въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ съ просьбою освободить отъ сейсмометра, потому что наблюдателю, семейному человѣку, неудобно вызывать неудовольствія начальства, которое обвинитъ его въ нерадивости, если не давать землетрясеній, а ихъ семь лѣтъ не было. Неугодно-ли изъ Петербурга вразумлять, что наблюдателю данъ сейсмометръ для опредѣленія острова землетрясеній.*) Какъ же не назвать было золотыми словами цитированное выше предисловіе къ Сист. сб. оч. отечеств.?!

---

*) Т. е. мѣста, гдѣ не бываетъ землетрясеній.

Силы отдѣльнаго человѣка ничтожны въ борьбѣ съ природою, а совокупныя усилія даютъ ему много шансовъ. Какое же знаніе, кромѣ географіи, можетъ привести къ этому единству?! Географу приходится заимствовать многое изъ наблюденій и примѣтъ народныхъ; и не лучшее ли это средство для развитія гуманности, уваженія къ чужому мнѣнію и выработки осторожности въ сужденіяхъ; недостаткомъ этой осторожности такъ замѣтно страдаетъ наша молодежь.

Напомнаю поучительную параллель съ исторіей. Историческій опытъ соединилъ племена или роды въ государства для общей защиты отъ нападенія хищника. Все увеличивающіяся невзгоды: истощеніе почвъ, опасности землетрясеній, бурь, разливовъ рѣкъ, опасности вулканизма и т. п. заставляютъ наконецъ цивилизованное человѣчество сплотиться въ борьбѣ съ природою или вѣрнѣе научатъ его пользоваться ея силами для самозащиты.

Какъ народы объединенные противъ врага вели богатыри, такъ и современное человѣчество въ борьбѣ за благосостояніе на нашей планетѣ ведутъ богатыри мысли, указывая и освѣщая темный путь къ самозащитѣ. Можно ли ожидать свѣта, если свѣтильникъ не будетъ сгудомъ. Оставивши пессимистамъ право повторять: „пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ“ скажемъ, что всюду распространяется интересъ къ географическому знанію. Масса книгъ популярныхъ, пособій наглядныхъ, какъ діапозитивы подвижнаго музея (Большая Подъяческая 24) и дѣятельность г. Власова („Сравнительное землевѣденіе и школьная географія. Варшава 1900 г.) по организаціи употребленія наглядныхъ пособій ***) для раціональной географіи даетъ надежду, что мы скоро догонимъ нѣмцевъ. Я увѣренъ, что имена Тилло, Мушкетова, Краснова, Анненкова, Воейкова и др. скоро не будутъ украшать только Geographische Zeitschrift, но и наши географическіе журналы.

Установивъ естественную потребность познанія земли для школьника и взрослаго, практическую необходимость ея широ-

---

***) Болѣе разумныхъ и осуществимыхъ указаній я не встрѣчалъ въ нашей литературѣ.

каго распространенія для цѣлей общественныхъ и государственныхъ, добавлю еще, что много задачъ научной географіи не рѣшено, а рѣшеніе зависитъ отъ большаго числа наблюденій. Естественно, что таковыя возможны, когда будетъ больше наблюдателей въ разныхъ мѣстностяхъ. Надо призвать всѣхъ, кого возможно; чѣмъ болѣе будетъ званыхъ, тѣмъ больше и избранныхъ. Я не хочу сказать, что всѣ обучившіеся въ школѣ географіи будутъ наблюдателями или ея двигателями; но думаю, что школьный учитель и тутъ окажетъ услугу, какъ нѣмцамъ при Седанѣ. Благороднѣйшій его трудъ „популяризовать предъ молодымъ поколѣніемъ велпкую науку о землѣ“ (А. Соколовъ. Оч. мет. и дидактики учебной географіи. Предисл.) принесетъ несомнѣнную пользу *какъ для выработки правильнаго міровоззрѣнія, такъ и для рѣшенія практическихъ вопросовъ въ жизни личной, общественной и государственной*. Или резюмируя нѣсколько подробнѣе, что должна дать географія въ средней школѣ, въ школѣ, готовящей къ поступленію въ высшія спеціальныя учрежденія, я утверждаю, что, географія:

1) Воспитываетъ религіозное чувство, излагая колоссальность явленій природы и конечность человѣческаго разумѣнія, такъ какъ географія даетъ идею пространства.

2) Способствуетъ въ связи съ исторіей болѣе всѣхъ наукъ образованію правильнаго, яснаго взгляда на міръ.

3) Способствуетъ выработкѣ наблюдательности и умѣнья наблюдать.

4) Даетъ идею прогресса жизни и науки.

5) Воспитываетъ чувства любви къ родинѣ.

6) Воспитываетъ сознаніе отвѣтственности за нарушеніе физическаго закона.

7) Развиваетъ идею гуманности.

8) Даетъ практически полезныя знанія.

9) Способствуетъ развитію осторожности въ сужденіяхъ.

10) Служитъ основою исторіи и способствуетъ пониманію литературныхъ произведеній.

11) Уничтожаетъ рядъ предразсудковъ, утвердившихся въ образованныхъ классахъ съ исключительно философскимъ или, такъ называемымъ, гуманнымъ образованіемъ.

12) Даетъ единственный связующій элементъ между науками теоретическими и практическими.

13) Указываетъ на пользу наблюденій и изслѣдованій народныхъ и ученыхъ для благоденствія личнаго и общественнаго.

Чтобы достигнуть той цѣли, которую стремится, дать популяризація географіи, я считаю болѣе нормальнымъ слѣдующую программу.

Два класса или три, начиная съ классовъ чтенія и письма, должны путемъ экскурсій, наглядныхъ пособій и бесѣдъ знакомиться съ явленіями въ атмосферѣ, водѣ и земной корѣ, начиная съ описанія видимаго движенія солнца. Главныя явленія звѣзднаго неба. Словомъ, обыденныя свѣдѣнія изъ физики примѣнительно къ географіи. Формы и виды суши и воды и ихъ жизнь, истолкованная на основаніяхъ лишь возможныхъ для дѣтскаго опыта и наблюденія. Понятіе о почвѣ и питаніи растеній. Культурныя растенія и животныя. Образъ жизни людей. Понятіе о государствѣ.

Истолкованіе географической карты. Геометрическій курсъ (А. Соколовъ. Оч. мет. и д. учебн. геогр.)

Видъ и движеніе земли излагаются безъ доказательствъ. Широта и долгота при помощи индукціоннаго глобуса. Переходъ къ картѣ послѣ плана или экскурсіи съ готовою картою топографической. Глазомѣрная карта учителя на и послѣ экскурсіи.

Физико-географическое описаніе Россіи по типическимъ областямъ. Типы поселеній, населенія и его обстановки. Всюду начинается съ сравненія съ мѣстомъ школы.

2 класса—Азія, Америка, Африка и Австралія. Государства и колоніи Европейцевъ, кромѣ Русскихъ.

2 или 3 класса. Систематическій сравнительный курсъ отечествовѣдѣнія со внесеніемъ данныхъ изъ математ. физич. и политико-экономической географіи, съ выясненіемъ болѣе научнымъ на основаніи познаній по исторіи, физикѣ и химіи зависимости природы и человѣка. Сравнительнымъ этотъ курсъ

названъ, такъ какъ имѣется въ виду основательнѣе познакомить съ тѣми странами, которыя интересны для русскаго, или, точнѣе, чѣмъ раньше, изучаются только тѣ стороны жизни другихъ странъ, которыя ихъ выдѣляютъ. Главнымъ содержаніемъ этого курса, какъ и вообще школьной географіи, должна быть территорія Россіи въ данный моментъ.

Почему я настаиваю на отечествовѣдѣніи, отвѣчаю прекрасными словами изъ доклада въ Географическомъ обществѣ. Вотъ они.

(Цит. по Краузе. Землевѣдѣніе въ низшей и средней школѣ 1889 г. СПБ.).

„Для русскихъ землевѣдѣніе имѣетъ еще особое значеніе. Ни одно государство въ мірѣ не раскинулось такъ широко, не даетъ такой богатой пищи для изученія, какъ Россія. Пріятно чувствовать свою принадлежность къ величайшему въ мірѣ государству, быть членомъ великой стомилліонной націи. Велико наше отечество богато, естественными произведеніями, разнообразіемъ природы и пестротой входящихъ въ его составъ разноязычныхъ племенъ. Но чтобы отдать себѣ отчетъ въ этомъ, сознательно оцѣнить его величіе и силу, проникнуться чувствомъ патріотизма и національнаго достоинства, необходимо знаніе природы этого отечества,—земель, входящихъ въ его составъ, міра животнаго, растительнаго и минеральнаго; состава и характера населенія, условій его быта и великихъ культурныхъ задачъ на востокѣ и политическихъ на югѣ; необходимо знать исторію, при какихъ условіяхъ создался этотъ мощный организмъ, благодаря какимъ качествамъ своей страны и своего характера онъ развилъ эту мощь и какія жертвы принесъ для этой цѣли. Сознательное отношеніе ко всему этому можетъ дать основательное знаніе характера природы и населенія отечества и исторіи его—отечествовѣдѣніе.

Но, чувствуя себя прежде всего русскими, гражданами своего отечества мы вмѣстѣ не должны забывать и о своей принадлежности къ великой семьѣ народовъ, населяющихъ земной шаръ; должны знать свою связь и отношенія къ нимъ. Теперь, когда телеграфъ, паровое сообщеніе (сухопутное и морское) и пресса сблизили насъ и наши интересы съ интересами отдаленнѣйшихъ краевъ міра; когда политическія и соціальныя

условія расширили интересы каждаго народа далеко за его политическіе предѣлы,—представляется дѣломъ насущной потребности неограничиваться знаніемъ одного отечества, а имѣть свѣдѣнія обо всѣхъ частяхъ свѣта, такъ какъ съ ними каждаго человѣка связываетъ такъ много интересовъ культурныхъ, политическихъ и соціально-экономическихъ.

Не потому ли у насъ такъ мало развитъ патріотизмъ, національное самосознаніе среди образованнаго класса, что не знаютъ какъ слѣдуетъ своего отечества? Не потому ли, въ то время какъ у насъ—русскихъ неисчерпаемыя богатства лежатъ втунѣ вслѣдствіе неумѣнья найти ихъ и добыть, иностранцы, вооруженные знаніемъ, истощивши свои, разработываютъ уже сокровища отдаленныхъ отъ нихъ земель, въ томъ числѣ и у насъ, въ ущербъ намъ?

Если въ какой-нибудь маленькой Бельгіи или Баваріи, свободно умѣстившейся бы въ одну нашу губернію малой величины посвящается на отечествовѣдѣніе цѣлый годъ съ предварительной подготовкой къ этому; то сколько-бы времени и напряженія посвятили тамъ на изученіе отечества, если бы оно было такъ велико и поражало такимъ разнообразіемъ, какъ великая, малоизученная Россія! Что удивительнаго, если въ низшихъ слояхъ населенія необъятной Россіи упорно держится увѣренность, что земля стоитъ на трехъ китахъ, что затменіе луны и солнца—это Божье попущеніе; что молнію и громъ ставятъ въ связь съ пророкомъ Иліей, разъѣзжающимъ по небу?

Нѣтъ, это еще ничего; а перловъ настоящихъ надо искать по выше“... (Многоточіе у автора легко заполнить, припомнивъ приведенные примѣры ошибокъ въ учебникахъ). Продолжаю цитату.

„Необходимо снискать симпатіи общества къ землевѣдѣнію, подвергнуть коренному измѣненію и утвердить на прочныхъ началахъ способъ преподаванія его въ школѣ, чтобы тогда воочію увидѣть, какъ много мы теряли, относясь съ пренебреженіемъ къ этому предмету первостепенной для насъ важности“. Или вотъ что говоритъ г. Власовъ.

„Будетъ или не будетъ измѣнено настоящее неприглядное положеніе преподаванія географіи — это, кажется, уже вопросъ близкаго будущаго“... И далѣе—„Но не вдаваясь въ

предрѣшеніе этого вопроса и не берясь соломинкой сдвинуть гору, я полагаю, что и современное преподаваніе географіи могло бы имѣть болѣе утѣшительные результаты, если бы за этотъ предметъ не брался всякій, и если къ преподаванію географіи былъ бы на дѣлѣ примѣненъ наглядный способъ“ (Сравнительное землевѣдѣніе и школьная географія. В. Власовъ. Варшава. 1900 г.)

Употребленіе діапозитивовъ практически рѣшаетъ лишь вторую часть вопроса, и г. Власову принадлежитъ его удачное рѣшеніе**).

Будутъ ли приложены заботы о спеціалистахъ географахъ, или „*Намъ каждаго признать велятъ историкомъ и географомъ*“ *)—вопросъ открытый.

**) Учебно-географическіе діапозитивы для гимназій и школъ.
*) Грибоѣдовъ. „Горе отъ ума“.

L. 1709.

Цѣна 30 к.

Складъ изданія въ С.-Петербургскомъ Книжномъ Складѣ **М. Залшупина. С.-Петербургъ**, Б., Московская, 11. **Варшава**, Новый Свѣтъ, 24. **Витебскъ** Замковая ул.

M3

2007339445